

Программа “Диалог” ТВ Палма Белград

Интервью Божидара Митровича, доктора юридических наук,
в программе “Диалог” ТВ Палма
Белград, 23.12.1999 года

*Ведущий - Миодраг Вуйович,
редактор программы “Диалог” и владелец ТВ Палма*

Ведущий: Дорогие зрители, добрый вечер. С вами Миодраг Вуйович, вы смотрите программу "Диалог" телевидения Палма. Сегодня у меня и у вас в гостях доктор юридических наук господин Божидар Митрович. Господин Митрович, добрый вечер и добро пожаловать в "Диалог".

Митрович: Добрый вечер, спасибо.

Ведущий: Вы известны в узких кругах специалистов и журналистов, но я бы Вас попросил для широкой общественности в начале передачи сказать о себе несколько слов, в самых общих чертах.

Митрович: Я родился в 1953 году в Иванграде, в Иванграде, хотя сейчас это город Беране. Закончил юридический факультет в Белграде в 1977. Там же я закончил и аспирантуру и защитил диссертацию на тему "Рекламации при договорах в международной торговле". То, что я закончил аспирантуру по теме "Договоры в международной торговле", очень помогло мне в моей практике. Докторскую я защитил в Московском государственном университете имени Ломоносова на тему "Рекламационное право", которое представляет собой новую прикладную науку в рамках Международного договорного права.

Ведущий: Ваша докторская диссертация и впоследствии изданная Вами книга - новое слово в юриспруденции. Однако, я думаю, что в кругах правоведов Вас прежде всего запомнят по тому, что к двум классическим системам права, существующим на этой планете и известным каждому юристу со школьной скамьи, вы прибавили еще две категории. Поясните, пожалуйста, нашим зрителям, что из себя представляют все эти четыре категории с Вашей точки зрения.

Митрович: К сожалению, когда начались бомбардировки Югославии, мне пришлось констатировать, что Запад взял реванш у коммунистических систем, прославившихся глупостью, которая называется "*телефонное право*". Дело в том, что в мире существует две правовые системы - *континентальное право*, базирующееся на законах и конвенциях, на основании которых в каждом конкретном случае принимаются

конкретные решения, и **прецедентное право**, базирующееся на судебных решениях, по которым дальше разбираются новые дела и другие возможные споры. Однако, социалистические или коммунистические режимы должны были расстаться с принципом равноправности законодательной и исполнительной власти, потому что они выступали за диктатуру пролетариата, подразумевавшую приоритет исполнительной власти, то есть ее главенство над судебной властью. В этом причина того, что, по сути, исполнительная власть по телефону руководит судом, который при разбирательстве отдельных дел становится несамостоятельным. Термин "телефонное право" я слышал в России, там ведь во времена СССР подобные проблемы были выражены особенно сильно, это чрезвычайно интересный термин. Однако, Запад взял реванш, ответив на эту глупость тем, что придумал еще большую глупость в виде "**томагавк права**". Таким образом, там полагают, что правом является только сила и что на основании силы и превосходства в воздухе, которое им обеспечивают ракеты *томагавк*, можно установить право произвольного решения международных проблем. Это ужасная глупость, которая может привести цивилизацию к гибели. Ведь больше не действуют никакие международные конвенции, никакие законы. Я ссылаясь и на прецедентное право...

Ведущий: Да, это чрезвычайно интересно, потому что эти томагавки, помимо того, что разрушали Сербию и убивали сербов, окончательно разрушили международный правовой порядок. Вы же тогда в России и в Москве приступаете к организации Международного трибунала для суда над НАТО и говорите, что по действующим нормам права - и по континентальному и по прецедентному праву - НАТО совершило военное преступление и приводите пример из 1914-ого года, когда речь шла о прецедентном праве...

Митрович: 22-ого и 13-его мая 1999 года почти все славянские страны провели Внеочередной конгресс Всеславянского собора, на котором была принята одна интересная резолюция, где констатировалось, что подобный прецедент имел место в 1914-ом году. То есть, такое дело, которое решено в соответствии с законом, международным правом, полагающим суверенитет как элемент международных отношений. Австровенгрия в 1914-ом году, как известно, требовала, чтобы Сербия допустила международных, то есть иностранных, полицейских инспекторов, Сербия же отказалась, отстаивая свой суверенитет. И это право суверенного государства не допускать на свою территорию иностранных наблюдателей поддержали и США, и Франция, и Англия, и Россия. Значит, подобный прецедент в современных условиях должны были бы поддержать США, которые имеют эту прецедентную систему, однако, они продемонстрировали, что никакие правила, кроме "**томагавк права**" не действуют, ни континентальное право, ни прецедентное.

Ведущий: Можно ли по аналогии сказать, что Гаагский трибунал, незаконно присвоивший себе право судить людей и разбирать происходившее на нашей территории, можно ли сказать, что это "телефонный суд" из области "телефонного права"?

Митрович: Да, несомненно! Однако, в данном случае опасность гораздо больше. Повторяется ситуация, имевшая место в Древнем Риме, когда столкнулась "система закона" и "идеология". Знаете, вместо того, чтобы настаивать на законе, западные страны опираются на голую силу, которая препровождает Христа на Голгофу, и достигают обратного эффекта: *идеология побеждает цивилизацию и право*. Цивилизация переживает крах. Фактически цивилизации потребовалось больше десяти веков, чтобы оправиться и в 1804-ом году вернуться к римскому праву как основе норм цивилизации. Знаете, это трагедия, которой мы часто не замечаем, это столкновение *голой силы, в которую превратились законы и идеологии*. Когда отходят от закона и действующих принципов, опираются, как это было при распятии Иисуса Христа, на голую силу; я на эту жуткую проблему указывал еще в 97-ом. Вы правильно говорите, этот Гаагский суд очевидно действует по принципу "телефонного права", то есть как ему велют западные политики. Мы на Всеславянском соборе резко осудили то, что Гаагский трибунал не выступил против этой агрессии, это ужасно и имеет далеко идущие последствия.

Ведущий: Тем более из-за этих "секретных обвинений", которые представляют собой институт, совершенно не известный праву. Ни в одном процессе не существует то, что называется "секретное обвинение". Вас арестуют и говорят: "Против тебя секретное обвинение", а сейчас появилось и еще какое-то "запечатанное", как в случае ареста генерала Галича...

Митрович: Да, это что-то ужасное. Запад немного пришел в себя, когда столкнулся с этим в Чечне, хотя это совершенно другое дело. Это внутренняя проблема России, но они только сейчас поняли, каковы могут быть последствия отхода от правил, установленных после Второй мировой войны. Это создание чего-то совершенно нового, я не сказал бы даже Нового мирового порядка, я это воспринимаю как какое-то безумие, действительно *"томагавк право"*.

Ведущий: В этом году Вы выпустили книгу, где несколько шире разработали Ваши тезисы. Это, по сути, мультимедийный проект, у нас здесь на столе лежит книга и компакт-диск под названием "Геноцид над римлянами и славянами". Давайте сначала разъясним нашим зрителям понятие *"пустынные идеологии"*.

Митрович: Под *"пустынными идеологиями"* я понимаю идеологии, возникшие в условиях пустыни. В этом случае *место возникновения* определяет не только имя, но

и внутреннюю силу этих идеологий и их полезность, что абсурдно, потому что я их оцениваю в известном смысле, когда они проявляются в своих крайних формах, чрезвычайно негативно, но в то же время, учитывая, что цивилизация очень часто проходит через экстремальные условия, подобные условиям пустыни, эти идеологии полезны, и выживание цивилизации или определенных слоев или народов возможно именно благодаря такому фанатизму, который мог зародиться только в пустыне.

Под "**пустынными идеологиями**" я понимаю ИУДАИЗМ, ХРИСТИАНСТВО, МАГОМЕТАНСТВО и КОММУНИЗМ, так как они объективно возникли в пустыне и в этом отношении положительно способствуют выживанию человечества вследствие своего фанатизма, но часто проявляют себя и в негативном свете. Особенно тяжелы последствия для цивилизации, когда экстремисты, отстаивающие эти идеологии, выступают с позиций непримиримости. В этом отношении, я считаю, что и Мадлен Олбрайт, чье имя сейчас даже переделывают в Медлин Олбрайт, одна из экстремистов этих пустынных идеологий, а именно иудаизма. Я думаю, что она выражает не только свои интересы, а отстаивает интересы *мировых финансовых центров власти*, создавших пирамиду из долларов и поэтому ведущих эту войну против Югославии, с конечной целью не просто уничтожить югославский и сербский народ, а уничтожить "евро" как новую валюту, могущую поставить под угрозу искусственную пирамиду, которую они построили, печатая доллары в неадекватном экономическом отношении к реальному экономическому достоянию США. Таким же образом я считаю, что и у христианства есть свои экстремисты. Я полагаю, что Ватикан - центр экстремизма христианского: он уничтожил прежде всего римлян, уничтожил ацтеков и индейцев майя, в Северной Америке производил уничтожение монголов, задолго до Колумба населивших Северную Америку, когда существовала возможность перехода через пролив между Азией и северной Америкой, и которых мы называем "краснокожими". Точно так же и у мусульманства есть свои экстремисты. Они тоже делятся на тех, кто вступает в контакт, общается с другими культурами, и на носителей джихада и т.д. Так же и у коммунистов есть свои экстремисты, например, я бы подчеркнул факт, который, вероятно никому не известен, что у Мадлен Олбрайт есть родственник, которому в Белграде стоит памятник в центре города, перед "Политикой", это Мойша Пияде! Ее близкий родственник, пропагандировавший **диктатуру** пролетариата как средство управлять сербами и славянами. Так что, когда Мадлен Олбрайт говорит о диктатуре в Сербии, она права, но она не говорит, что диктатуру проповедовал ее близкий родственник. Когда она говорит о массовых захоронениях, она совершенно права, но она не говорит, что это делал ее родственник Мойша Пияде, бросавший людей в Черногории в ямы и на "собачьи кладбища". Я уверен, что русским органам это известно, но Мадлен Олбрайт им подходит в качестве министра иностранных дел США, так как никто не скомпромитировал американскую демократию больше чем она. Никакая советская пропаганда не нанесла США такого ущерба, как это сделали Олбрайт и Левински, которые выступали из одного лагеря: Мадлен Олбрайт как

защитник президента, а Моника Левински как иностранный агент, который открыто шантажировал президента США, чтобы он начал бомбардировки Ирака и Югославии, представляя как раз интересы финансовой элиты Америки. Итак, цивилизация находится перед ужасной пропастью, заключающейся в том, чтобы отдать приоритет экстремистам, которые отстаивают свою идеологию самым страшным образом. Я выдвигаю понятие "*пустынной идеологии*" как что-то, что должно стать основой взаимопонимания, установления взаимопонимания между различными конфессиями, как понятие, которое должно примирить и сербский народ, потому что есть сербы и католики, и мусульмане, и православные, и коммунисты, и мы должны знать, что это нечто навязанное, подобно тому как было навязано в Герцеговине несчастным православным, которые под угрозой огня и меча должны были принять католичество. Мы должны проявить братское понимание к тому, что они тоже сербы; так же мы должны воспринимать и коммунистов, и не может Олбрайт нас бомбить, потому что мы приняли ее близкого родственника и его проповеди о диктатуре как основной форме управления славянами как данность в определенный период времени. Знаете, наши коммунисты отошли от этих догматических установок, но что произошло? Те, которые продвигали коммунистов и эти идеи, не отошли от этого и не поменяли свое имя, так что я надеюсь, что обращение внимания на понятие "пустынных идеологий" приведет не только к взаимопониманию между сербами, что самое главное. Если мы, сербы, не помиримся между собой и не поймем друг - друга, мы не поймем и других, тех, кто нас окружает. Очевидна тенденция, что в некоторых иностранных кругах полагают, что между сербами не должно быть мира и взаимопонимания, но они должны понять, что, если сербы не смогут понять себя, они не поймут ни других.

Я считаю, что главный интерес США в том, чтобы создать на долгий срок нестабильную атмосферу в Европе. В книге я привожу термин "*южноамериканизация*" Европы, так как несомненно, что США - я бы сказал не США, а военные и финансовые центры влияния в США - навязывают подобный метод развала Европы. Поэтому я на одном митинге протеста назвал Жака Ширака Петеном. Петен посчитал, что Германия в 41-ом или 39-ом настолько сильна, что он просто склонился к более сильной стороне. Так, и Жак Ширак, в ущерб Европе, склонился в сторону США, я считаю, что он типичный Петен, который принес Европу в жертву этой силе, и Европа заметно почувствует последствия своей *южноамериканизации*. Что это означает? Это означает постоянно вызывать столкновения, где США выступают как инициаторы разрешения кризисных ситуаций. Сейчас в мире наиболее высокооплачиваемы "кризис-менеджеры", то есть менеджеры, которые в пределах фирмы разрешают кризисную ситуацию и принимают определенные решения. "Пустынные идеологии" - типичная модель кризисных ситуаций, другими словами, они представляют собой модель решения, управления общественной системой, а религия является лишь одним элементом этой "пустынной идеологии". В течение многих веков их предлагали различным правителям, и экстремисты, которые отстаивали эти идеологии, постоянно

появлялись как носители модели "Дайте, мы вам решим кризис". Но ведь когда приходит иностранец и предлагает вам решить кризис, он предварительно создает потребность в этом кризисе. В маркетинге важнее всего *создать потребность* в товаре, потом предложить товар и потом его реализовать, распространить его под определенной "торговой маркой". Носители пустынных идеологий постоянно предлагали такую модель организации общества, где религия - один элемент, а все остальное - надстройка. Однако, что происходит и что происходило в ходе истории при внедрении этих различных моделей? Иудаизм ли это, как говорит Павич в "Хазарском словаре", когда велась дискуссия, какая модель будет принята? Что, если возникнут определенные проблемы? Посмотрите, народы, идеологи которых являются носителями подобных моделей решения кризисов, сталкиваются с проблемой, которая может возникнуть в случае неуспеха предложенной и принятой обществом модели. Например, бедный еврейский народ вынужден, из-за своих экстремистов, учить кроме, например, общественных наук, - это принято как общее правило - учить еще и определенное ремесло. Общественными науками они овладевают, чтобы служить этим экстремистам при захвате власти, так как они их, естественно используют, но в то же время у них есть и ремесло, чтобы в тот момент, когда модель, предложенная экстремистами, провалится, в изгнании, беженцы в новой среде, они могли бы заработать на хлеб, так как со знанием общественных наук, которое им было необходимо в усвоении этой системы и реализации модели кризиса, им бы это не удалось. Посмотрите, как сербский народ сейчас выживает после исхода из Краины. Первые, которые приспособились, - это те, которые оперативно могли что-нибудь найти, открыть киоск или заняться каким-нибудь ремеслом. Это одна трагедия и одна модель, у которой есть свои определенные правила. Или, скажем, возьмите Левински, это вообще не случайность, это правило деятельности экстремистов: когда они не смогли через реальную, правовую систему протолкнуть идею о необходимости бомбардировок Югославии, с целью вызвать там кризис, они использовали Монику Левински, чтобы открыто шантажировать президента Клинтона. Однако, это не единственный случай. Перед вами дело Распутина в русской истории, которого точно так же использовали как модель для шантажа и манипуляций при дворе Николая II, это та же модель, когда правитель не хочет покориться. Что произошло в России? Когда Николай II отказался монополистам с Уолл-стрит дать концессию, эта финансовая мафия использовала "Монику Левински с бородой" - Распутина, чтобы плести интриги, шантажировать царя и разрывать эту несчастную семью, а когда им и это не удалось, они организовали военный путч вместе с Лениным и таким образом получили свое. Это правила работы "*пустынных идеологий*", при чем я говорю не только о пустынных идеологиях, но и о экстремистах, которые несут с собой эти модели.

Ведущий: В качестве жертв вы назвали три народа. Это римляне, хазары и сербы. В ходе передачи мы постепенно дадим объяснения относительно каждой из них, а

сейчас, уважаемые зрители, пришло время, чтобы и вы, если вы заинтересованы, задали свои вопросы нашему гостю, что вы можете сделать по телефонам, которые вы видите на ваших экранах. Господин Митрович, вы приводите яркий пример того, как право убивают, уничтожают, что проводят геноцид по отношению к народу, и приводите пример Католической церкви и римлян. Вы нас интригуете и интригуете вопросом, какой народ - наследник Рима, кто сейчас представляет римлян? Но вы это сделали оригинальным способом. Объявили международный конкурс по "отгадке разгаданного", в котором необходимо угадать ИМЯ РОЗЫ. По роману Умберто Эко - впоследствии Шон Конери блестяще сыграл священника в одноименном фильме - все разгадано. Люди это смотрели и читали. И фильм, и книга "Имя розы" имели исключительный успех, а мы сегодня вечером говорим для зрителей, которые смотрят и читают, на основании чего мы покажем, как исчез Рим и римляне. Пожалуйста!

Митрович: Знаете, я был в такой же ситуации, как владыка Раде, когда говорил: "Племя мое сном мертвым спит", когда я наблюдал трагедию, которая разворачивается перед нами в реальном своем значении, действии. Таким образом, я хотел указать на **технологии геноцида против римлян** и использовал "Имя розы" как жемчужину современной литературы, чтобы, с одной стороны, указать на конкретную технологию, а с другой стороны, чтобы продемонстрировать, что мы изучаем историю зачастую через впечатления от литературы и кино, которые представляют собой чистую фальсификацию. Поэтому я в нескольких газетах объявил конкурс и задал именно этот вопрос- "Угадайте имя розы": я призвал читателей угадать, какой реальный учебник открыт при подобных же обстоятельствах, что и документ, который прячут в фильме "Имя розы" по замечательному роману-детективу, о котором Умберто Эко в одном эссе сказал, что это исторический роман, объясняя, что последнее предложение в романе говорит о том, что вещи, которые теряют свое имя - исчезают. Я указал на "Институции Гая" ...

Ведущий: Значит, вместо "Поэтики" Аристотеля, которую приводит Эко, Вы говорите - это "Институции" Гая...

Митрович: Да, я считаю, что Эко мог ввести в роман "Институции" Гая вместо "Поэтики", и это было бы намного логичнее в отношении самой темы романа. В романе "Имя розы" рассматривается вопрос собственности: *бенедиктинцы и францисканцы* вели спор, должна ли католическая церковь быть богатой и владеть всей той огромной собственностью, которую она имеет, или не должна ею владеть, и в этом контексте, если бы он привел "Институции" Гая, было бы гораздо больше объяснено, чем введением в роман "Поэтики", хотя Эко как превосходный писатель блестяще использовал абсурдную отгадку, чтобы показать, что католическая церковь с помощью страха, который она развивала в людях, манипулировала и людьми, и народами, так что это весьма серьезный удар Умберто Эко по католической церкви. Однако, я указал

на то общее правило, которое известно в криминалистике, что зачастую преступник признается в совершении более легкого преступления, чтобы скрыть более тяжкое злодеяние. Я себя спрашиваю, не скрывает ли Умберто Эко тем самым истину, защищая католическую церковь от раскрытия гораздо большего совершенного ею преступления, и прямо указываю на ТЕХНОЛОГИЮ ГЕНОЦИДА ПРОТИВ РИМСКОГО НАРОДА. Как были открыты "Институции" Гая? Великий немецкий ученый, однажды, работая в Веронском соборе, читал письма святого Иеронима и случайно заметил, что под этими письмами просматривается, просвечивает какой-то текст. После ряда попыток ему удалось отгадать, что это: он установил, что это капитальный труд, учебник по римскому праву - "Институции" Гая...

Ведущий: Только давайте немного поясним зрителям. Это происходило в начале 19-ого века. Нибур, немецкий ученый открывает текст и реконструирует его десять лет... И Вы тут, естественно, задаете вопрос, принимая во внимание, что Гай жил с 182 по 110 год до рождения Христа, "Мир не поступал по Гаю практически два тысячелетия?"

Митрович: Да, этот учебник римского права невероятно важен для темы романа "Имя розы", потому что "Институции Гая" содержат законы, которые определяют виды **собственности**, способ передачи собственности при жизни и в случае смерти, и если бы Эко сказал в конце, что священник все время прятал "Институции" Гая, было бы ясно, что в споре между бенедиктинцами и францисканцами римо-католическая церковь не имеет никакого основания для своего богатства. Потому что как приобретено это богатство? Христиане, когда пришли в богатейший Рим, пришли с пустыми руками, без какого бы то ни было имущества, только с идеологией, как говорит сам Умберто Эко, "чтобы раздавать чужое", чтобы поделить и раздать чужое своим сторонникам, так что когда римляне приняли эту ИДЕОЛОГИЮ "НЕСОБСТВЕННОСТИ", через несколько веков они остались без собственности. Эта собственность оказалась в руках католической церкви, проповедовавшей эту идеологию "несобственности", а народ который остается без собственности исчезает! Таким образом, я исхожу из того, что римляне исчезли не вследствие варварских набегов, а их изнутри разъела "**пустынная идеология**", предложившая определенную модель для кризисной ситуации, которая, очевидно, имела место в Риме. Они предложили модель разрешения кризисной ситуации, обернувшуюся против римлян, которые, приняв ее, остались без собственности и исчезли как народ.

Ведущий: Что касается собственности, суть, значит в том, что когда пришли христиане, ЧАСТНОЕ стало ВСЕОБЩИМ, и начался раздел по их меркам?

Митрович: Да. И в самом большом выигрыше в отношении собственности оказалась католическая церковь, ставшая самой могущественной финансовой организацией в мире и присвоившая не только имущество богатых римлян, но и их язык.

Ведущий: Итак, Умберто Эко говорит, что было скрыто произведение Аристотеля, "Поэтика", полностью посвященное смеху во всех видах, и вы признаете, что смех часто может победить страх, но указываете на ПРИНЦИП "НЕСОБСТВЕННОСТИ", который можно было бы вывести из "Институций" Гая. Однако, мы наследники римского права, Европа, по крайней мере. У нас есть знаменитые законы Юстиниана 530-ого года, но у Гая нечто другое. Гай говорит, что существуют ВЕЩИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ БОЖЕСТВУ, и ВЕЩИ СО СВЯЩЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ... По этим определениям, Ватикан не может иметь то, что сегодня имеет?

Митрович: Существенно было, что Сенат определял, какие дела священные, а какие божественные. Новая идеология, не уважая законы, навязала свою религию. Посмотрите, во многих странах, были многочисленные боги, которым воздвигались статуи, и Сенат определял, какие статуи будут *res sacre* и *res religiose*, это что-то определенное законами, но не было навязанное снаружи или изнутри. Я хотел обратить внимание на то, что **технология геноцида против римлян**, повторяется и в 20-ом веке против славян.

Ведущий: Через коммунизм!?

Митрович: Да, коммунисты также пришли без всякой собственности, хотя Германия финансировала путчистов в Петрограде, в 1917-ом году, и даже с Уолл-стрита их финансировали. Но в принципе, они пришли без всякой собственности по отношению к глобальности территории Российской империи, однако, с идеологией, что имущество общее, что оно принадлежит всем, и когда они провели национализацию этой собственности путем жутких преступлений, прямого геноцида и уничтожения целых русских областей, они объявили принцип "несобственности", то есть ГОСУДАРСТВЕННУЮ СОБСТВЕННОСТЬ, а через 70 лет объявили приватизацию...

Ведущий: Вы ее называете намного конкретнее и адекватнее в данной ситуации, Вы говорите ПРИХВАТИЗАЦИЯ...

Митрович: Это, по сути, процесс деформации процесса приватизации. Политическая элита, созданная в СССР воспользовалась своим монопольным положением и превратила политическую монополию в **экономическую**, присвоив грабительским путем колоссальную собственность на отдельных предприятиях, в совхозах, колхозах и т.д. Однако, у них не было достаточного капитала, чтобы они стали реальными носителями этой собственности. И что произошло? Они приняли

модель зарубежных экстремистов, которые в период после "путча" 1993-ого года, опять же будучи носителями "пустынных идеологий", предложили модель крайне экстремистских финансово-экономических решений, которые привели к тому, что народ, оставшийся без копейки, не мог участвовать в приватизации. Таким образом, иностранные инвесторы, которые на самом деле никуда не инвестируют, получают власть над огромной собственностью в Советском Союзе. И трагедия в том, что это происходит во всех славянских странах. Моя мысль, а время покажет верна ли она, в том, что бомбардировки Югославии имели место из-за того, что коммунисты, которые и у нас, я бы сказал, сознательно или бессознательно показали себя как носители технологии геноцида и национализации, в последние годы фактически, хотя это абсурдно, проявились как единственные защитники отчуждения югославской или сербской собственности иностранными инвесторами, которые хотят ее купить ни за что.

Ведущий: В интервью, в разгар бомбардировок СРЮ, которое Вы дали одной информационной компании через Интернет, Вы сказали, что одна из причин, вероятно, и та, что Сербия отказалась продать "Заставу" за бесценок "Рено" и корейцам, а поскольку Запад в настоящий момент, то есть западных экстремистов, носителей "пустынной идеологии", как Вы ее называете, не интересуется ничем, кроме как скупка за бесценки, они прибегли к методам разрушения.

Митрович: Они разрушили "Заставу", и очевидно, что Югославия не сможет все это восстановить, а они поджидают, чтобы все это заполнить за копейки и стать собственниками. По стечению обстоятельств, поскольку, когда я приехал в Югославию, не работал белградский аэропорт, я приземлился в Подгорице. Там жуткая ситуация, некоторые фабрики иностранцы уже скупают за бесценки, хотя мы на Трибунале и Всеславянском предупредили Запад...

Ведущий: Да, это очень хорошее предупреждение...

Митрович: Я Вам скажу, ситуация меняется! Не надо быть пессимистом, мы увидим, к чему мы придем и чем все это закончится. Мы предупредили, что, если Запад не возместит убытки Югославии, бомбардировки будут считаться актом преднамеренного геноцида славянских народов.

Ведущий: Вы сказали, что, если они хоть на один единственный доллар купят что-то в Югославии, это будет преднамеренным геноцидом славянских народов.

Митрович: Там было ясное определение: если кто-нибудь с запада получит хоть один доллар капитала, до того, как будет произведено возмещение убытков, это будет считаться актом геноцида. То, что совершено бомбардировками и дальнейшими действиями, - большая опасность и мы увидим, как это будет дальше развиваться, но я

думаю, что все это - в русле общей тенденции, которой мы не замечали: технология, о которой я говорю, предельно проста: **от "несобственности", до отчуждения собственности и богатства целого народа**. Однако, она незаметна, так как она реализуется в течение длительного временного периода.

Ведущий: И выглядит, как историческая трагедия?

Митрович: Да.

Ведущий: Вы привели и пример хазар. Вы утверждаете, что они исчезли не тогда, когда их завоевал мечом киевский князь, а в тот момент, когда они решили принять иудаизм. Значит, они исчезли как хазары и стали частью еврейского народа, если я правильно понял?

Митрович: Посмотрите, в энциклопедии "Просветы" есть статья о хазарах, и там написано "хазары исчезли как народ...". Однако, с научной точки зрения это совершенно неточно, потому что хазары генетически сохранились! Они как целое сохранились генетически, потому что русский, и вообще славянский народ имеет невероятную культуру, пронизанную православием, характеризующуюся исключительной терпимостью. Православие веками соединяло Европу и Азию. И Азия благодарна, что православие не навязало свою религию другим народам: перед нами тысячи культур и тысячи религий, сохранившихся на территории современной России и русского языкового пространства, выходящего за границы России, именно благодаря этой терпимости русской культуры. Хазары генетически сохранились (перед нами пример из "Хазарского словаря" Павича, который пишет, что киевский князь действительно разрушил этот город, и в первый момент можно сделать ошибочное заключение, что он полагает, что хазары уничтожены, что неточно), они исчезли не из-за столкновения с Россией, а из-за совершенно другой проблемы. Когда они приняли одну из "пустынных идеологий", постепенно правящая элита, что подробно описывает Лев Гумилев, известный русский историк, отрывает народ от его корней и ассимилирует, так что хазары потеряли язык и в культурном отношении перестали существовать, хотя генетически сохранились и сейчас - на ведущих ролях в российской политике.

Ведущий: Однако, в этом процессе - "несобственность", а потом приращение собственности в узких кругах - Вы приводите и опыт СССР: это Арманд Хаммер, зрителям постарше, наверняка знакомый. Вы говорите: "Этот господин был близким другом с представителями коммунистической верхушки СССР и имел монополию на импорт зерна и экспорт нефти и других продуктов из России, на чем создал невероятно большое богатство".

Митрович: Я написал письмо, в котором обратился ко всем Антимонопольным комитетам всех цивилизованных стран. В российском комитете даже поставили печать, что оно принято, но ответа я до сегодняшнего дня не получил, хотя отдал я его в 97-ом году. Там я привел и конкретный пример и указал, что западным монополистам подходит, что славянских, в восточноевропейских странах существует некая социалистическая и коммунистическая модель управления и организации государственной монополии. Они могут прийти, подкупить бюрократию, получить более выгодные цены и удержать свою монополию на мировом рынке, грабя тем самым славянский народ.

Ведущий: Но, по сути, и западные!?

Митрович: Совершенно верно. Посмотрите, как Хаммер создал свою монополию: он создал режим, который пропагандировал на Западе как большое зло, так что ни один нормальный инвестор больше не мог появиться в этом ленинском, советском государстве, а Хаммер в это время торговал, потому что был защищен. Ведь он фактически финансировал этот путчистский режим, извлекая выгоду из закрытия России, создавая некую форму изоляционизма, так что задолго до холодной войны он создал монополию на торговлю с СССР. На такой основе было создано его могущество, и на такой основе финансовые мафиози захватили власть в Вашингтоне. Об этом открыто заявляет и американский сенатор Бьюкенен, когда говорит, что Вашингтон - это "оккупационная зона" финансовой мафии.

Ведущий: В своем дальнейшем обзоре, в вашей книге, вы соглашаетесь с теорией "**длинных волн**" Николая Кондратьева. Объясните нам, пожалуйста, вкратце.

Митрович: Хотя я обращаю внимание на манипуляции, которые экстремисты производят с различными "пустынными идеологиями" и, хотя везде среди мировой общественности укоренено мнение, что война в Боснии и Герцеговине, Хорватии и Словении - гражданская война или столкновение религиозных общин, я, напротив, считаю, что это ни гражданская, ни религиозная, а ИНВЕСТИЦИОННАЯ ВОЙНА! Я в качестве отдельной части ввел в книгу СЛАВЯНСКИЙ СЛОВАРЬ, то есть "Словарь славян", давая там определения тем важным понятиям, которые могут объяснить трагедию славянских народов в 20-ом веке. Ведь мы переболели одной болезнью, как у Маркеса в "Маконде" была БОЛЕЗНЬ ЗАБВЕНИЯ: люди писали на корове "корова", чтобы знать содержание этого понятия, так и мы должны заново выучить некоторые основные понятия. Таким образом, я назвал это ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ВОЙНАМИ. Почему они появились?

Существует заблуждение, что холодная война закончилась миром. Она закончилась не миром, а локальными инвестиционными войнами, объяснение которым я нахожу как раз в теории Кондратьева. Это был практик и ученый с мировым именем в советской

России, который изучал развитие технологий явления кризисов и констатировал, что каждые 50 лет в 19-ом и 20-ом веке появляется первичная, начальная технология, определяющая всю индустриальную надстройку, надстройку общества, которая определяется этой технологией. Он говорит: "Каждые 50 лет эта технология меняется, а кризис - это несогласованность организации общества и новой технологии". Так начинается кризис, излишек рабочей силы и все остальное; циркуляция капитала должна найти новые решения и т.д..

Таким образом, СССР и восточноевропейские политические системы не могли вследствие нерешенных проблем собственности применять новые технологические разработки, которые объективно имели, ведь СССР, а сейчас Россия, имел наибольшее число изобретений. Однако они не могли их внедрить из-за отношений собственности, вследствие "несобственности" не могли применить эти открытия в экономической системе. Значит, они не могли быстро приспособиться к новой технологии, отставали и несомненно полагали, что не могут идти в ногу с процессом применения новых технологий и организацией общества в соответствии с этими новыми технологиями. Холодная война фактически закончена, а система, существовавшая в качестве международной структуры в восточноевропейских странах, стала развивать модель разжигания локальных войн, и таким образом, шаг за шагом, НАТО и Запад входят на славянские территории. Обратите внимание, я это говорю и никому не приношу вреда, потому что, по сути, и те, и другие это знают. Единственно, что народ не знает: он думает, "там в Словении велось большое сражение за защиту югославских границ", а на самом деле, я думаю, что не случайно на границу выходят танки без боеприпасов. То же самое произошло и в 91-ом, когда был "путч" в Москве, где также вышли на улицы танки, чтобы защищать путч и также без боеприпасов. Те, кто сделали этот "путч", не были настолько наивны. В России его назвали "маленький, театральный путч", потому что было очевидно, что это просто фарс, цель которого в том, чтобы однопартийную систему наиболее безболезненным путем преобразовать в некую "демократическую систему". Эта стратегия введения НАТО на славянские территории - обман славянских народов. Приведу пример Ирака, когда он вторгся в Кувейт. Я уверен, что те, которые были заинтересованы в том, чтобы начать бомбить Ирак, сказали: "Войдите сейчас в Кувейт, это ваш исторический шанс вернуть свои территории...". А когда они вошли, "учителя" им показали, в чем заключался действительный интерес, и я думаю, что подобным же образом обманули и нас, славян, тем, что войска НАТО вводят на наши территории. Лично я думаю, что все это оккупационные войска, а никакие не "мировотворческие силы". Я бы призвал и моих черногорцев не поддаваться на эти провокации: сейчас, слышу, предсказывают, что весной туда войдут силы НАТО! Только бы не потекла кровь и они не поддались на провокации, которые приводят только к злу...

Ведущий: Вы предупреждаете и русских! Вы обращаете внимание на то, что с ними произошло за 70 лет отсутствия собственности. Вы говорите: "Только сербы еще вас называют исконным именем РУСЫ, все остальные говорят РУССКИЙ НАРОД".

Митрович: Тут есть две проблемы. Я по российскому радио, когда меня журналистка спросила: "Вы думаете, что и с нами то же самое произойдет?", имея в виду бомбардировки Югославии, процитировал Ленина, а именно его девиз, который был написан на Центральном телеграфе на Тверской в течение многих лет, где он ссылается на Клаузевица, который сказал, что никто не разрушит Россию снаружи и что ее единственно можно разрушить изнутри. И действительно это произошло и происходит! Они разбивают Россию изнутри, поэтому я и предупредил о такой опасности.

Вторая проблема и второй вопрос, на который вы обратили внимание, это тот факт, что славянский народ уничтожается и другим путем: у русских было историческое имя, которое с исходным смыслом сохранилось у нас. Как мы называем русских? Мы их называем РУСЫ! Это существительное. Однако, русские сами себя сейчас называют РУССКИЕ, а это прилагательное. Думаю, что это не случайно, это следствие ряда исторических фальсификаций, ведь многие русские цари были иностранной крови, и развилась так называемая *норманская теория*, заключающаяся в том, что первыми правителями русской земли были викинги, которые "образовали первое русское государство". Это фальсификация, так как византийские источники говорят, что российская государственность самобытна и что русский народ самобытен, что он сам развивал свое государство и его органы управления!

Ведущий: И что произошел от большего, сербского народа, но не буду Вас увлекать в тематику, которую разрабатывает *Сербская историческая школа*. Однако, давайте пока оставим изложение и перечисление ваших тезисов, мне было бы интересно подвести итог. Вы сказали, что одна причина - это отсутствие собственности, основная причина - попирание законов и пренебрежение ими, в результате чего СОБСТВЕННОСТЬ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В "НЕСОБСТВЕННОСТЬ" и после этого начинается КУЛЬТУРНЫЙ ГЕНОЦИД, то есть теряется язык и культура в целом, и так ИСЧЕЗАЮТ НАРОДЫ. Закон и собственность; вы проводите параллель: говорите о Ватикане, который этим как следует воспользовался и стал богатейшей организацией на свете, как в материальном отношении, так и в отношении архивов и документации за длительный исторический период, и упоминаете Святого Саву, "Кормчию" - Номокаон, содержащий все, что необходимо: и церковные, и гражданские правила и законы! Вы точно приводите источники, которые Св.Сава использовал при написании Номокаона, и сообщаете, что он потом попал в Болгарию, в Россию и применялся там, что показывает, что славяне, практически до 20-ого века опирались на Закон и на

собственность. 20-й век-это век, когда то, что сделали с римлянами 2000 лет назад, начали применять по отношению к славянам! Я правильное сделал резюме?

Митрович: Совершенно правильное. Тут есть несколько важных вопросов, которые вы затронули. Один из основных вопросов заключается в том, что римское право, или, говоря юридическим языком, греко-римское право, так как римляне первые правовые установки заимствовали у греков, то есть греческих колоний на Апеннинском полуострове, сохранилось в византийском варианте, в кодификации Юстиниана, которая вобрала в себя многие существовавшие в Римской империи правовые установки. Греко-римское право перенесено в славянские страны как раз через **Законоправило Святого Савы**. Когда я некоторым российским авторам объяснял значение моей книги, вышедшей в России в 91-ом году, издание которой ознаменовало возвращение к римскому праву, профессор Суханов мне сказал: "Да это Кормчая!". По истории права у меня была высокая отметка, но с годами человек что-то и забывает, а тут я случайно натолкнулся в русских источниках на то, что русская православная церковь и по сей день основывает свое право на правилах Святого Савы, приведенных в "Кормчей". Это руководство по праву не только церковному, но и светскому, ведь Святой Сава внес многие греко-римские законы в свой Номоканон, который затем был принят в Болгарии и в России, так что наше славянское право основано как раз на греко-римском...

Ведущий: На законе, но признает собственность!

Митрович: Сейчас я вам объясню. Не только основные институции римского права. Я бы сказал, что одной из основных целей Косовской битвы была защита государства и закона, которые базировались, очевидно, на греко-римских законах. Посмотрите, я бы сказал, что этот христианский элемент позднее возобладал, благодаря поэзии. Почему? Как и в случае римлян, законы и армия сербского государства оказались беспомощными перед нападением фанатичной орды, несшей с собой другую, еще более жесткую пустынную идеологию - *магометанство*. Набросившаяся Османская империя использовала все формы крайнего фанатизма, употребляя допинг и наркотики как средство стимуляции своих солдат и манипуляции ими, правовая система была беспомощна при столкновении с этой фанатичной идеологией. Впоследствии сербский дух и народ выжили, опираясь на другую пустынную идеологию - христианство, которое в форме православия обладало позитивным фанатизмом выживания, стоицизмом как основой своего существования, и, благодаря народной поэзии, христианский элемент приобрел большую значимость по сравнению с тем, что защищалось в Косовской битве. Почему для нас Косово и Метохия - святая земля? Не только из-за Косовской битвы, но прежде всего из-за того, что она защищала: расположенное там сербское государство, духовные памятники, культурное достояние, право, существовавшее на территории современных Косова и Метохии. Это один из важных элементов - понять,

что славянское право базируется на греко-римском праве, ведь посмотрите, я привожу здесь и "винчанское письмо" и факт, что славянское население очевидно задолго до рождения Христа занимало территорию, которую охватывала Римская империя. Обратитесь, скажем, к конкретному примеру Черногории, которая сохранила самостоятельность по отношению к Османской империи и имела свое обычное право. Когда Богишич систематизировал это обычное право, выяснилось, что он просто оживил римское право. Значит "Имущественный кодекс Черногории" Богишича - инкарнация римского права, причем всего через несколько десятков лет после принятия французского "Code civile-a", что указывает на факт, что сербское население было включено в римское общество.

Ведущий: Вы говорите, что один из обманов, совершенных через коммунизм по отношению к славянам, называется "внутренние", и прибавляете "международные" границы. Другими словами, установлением границ в славянских государствах - последние года тому доказательством - созданы и международные границы!

Митрович: Видите ли, я думаю, что эта теория распланирована в одном из центров власти, очевидно в Ватикане, который все планирует далеко вперед. Так, Тито я в книге называю "папским посланником", и при всем уважении к некоторым аспектам его политической деятельности, объективно утверждаю, что он папский посланник, так как он применил технологию или технику разбиения народов, славянских прежде всего. Эта техника применялась в Чехословакии и СССР, где установлены какие-то "внутренние границы", на которые никто не обращал внимание в 44-ом и 45-ом, когда их рисовали.

Ведущий: Потому что похлопывали по плечу: "Не беспокойся, это только, чтобы не сердились товарищи из Политбюро"...

Митрович: а через 50 лет у нас и 70 лет в Советском Союзе, выясняется, что эти внутренние границы на самом деле международные, что абсурдно! Суверенитет как понятие, имеющее международное признание в теории и практике и международных конвенциях, не может признать подобный абсурд, что внутренняя граница является международной, потому что суверенитет неделим. Это обман, который экстремисты, такие как, например, Козырев, использовали, чтобы принять это крайнее решение. Я открыто Козырева называю экстремистом, потому что он за теорию Геншера присудил ему докторскую степень, нарушив все правила присуждения академических степеней.

Ведущий: Вы делаете сразу доработку и, напоминая, что нам, как раз благодаря "внутренним международным границам" сейчас подсовывают "ограниченность суверенитета государств", теорию, которая для них в настоящее время является главным оправданием, помимо прав человека, чтобы вмешиваться согласно их

интересам, предлагаете противоядие. Теоретически это очень интересно, и Вы это противоядие называете "*экстерриториальный личный суверенитет*"...

Митрович: Теория "ограниченного суверенитета государств" чрезвычайно пагубна, потому что она - один из элементов создания нового права, как, например, в СССР разработано новое право: римское право они принять не хотели, а когда вы создаете нечто новое, это звучит очень привлекательно. Всегда исходят из предположения, что это лучше, однако, сейчас создается совершенно новая система, которая разрушает основные постулаты: они создают "внутренние международные границы" и "ограниченный суверенитет", разрушая прецеденты 1914-ого года, и говорят не о суверенитете, а о ограниченном суверенитете. Я полагаю, мы должны искать решение, и в мире существуют такие решения, а в качестве возможного я привел правило, которое намного больше отвечает и истории развития общества и современным потребностям общества. Это правило "*экстерриториального личного суверенитета*", при котором государство было бы заинтересовано не в том, чтобы отнимать территорию у другого государства, а в том, чтобы его граждане проживали на территории другого государства и на основании международного и двустороннего договора с этим государством, оно могло получать часть налогов с граждан, находящихся на чужой территории. Скажем, если речь идет об Албании, она бы могла получать часть налогов, которые албанцы платили за границей...

Ведущий: А когда речь идет о сербской диаспоре, если бы функционировал этот принцип, часть налогов бы выплачивали нам!

Митрович: Нам. Так как очевиден процесс давления, оказываемый американскими расистами с целью создать систему плохой экономической ситуации и обеспечить эмиграцию белого населения на свою территорию, чтобы защититься тем самым от своего собственного окружения.

Ведущий: Поскольку Америка, как говорит Хантингтон "становится все темнее и с белыми волосами"...

Митрович: Конечно, мы должны в рамках существующих государственных институтов Югославии и славянских стран сформулировать два правила:

Первое: принимая во внимание обстоятельство, что коммунизм очевидно финансировали и внедрились иностранные центры могущества, неславянские центры могущества, мы должны просить "перемирия" на 70 или 45 лет, в течение которого ни одно иностранное государство, институция или отдельное лицо не могли бы получить в какой бы то ни было форме собственность или акции в славянских странах, пока за счет возмещения убытков от бомбардировок, оккупации и внедрения коммунизма славянское население не оправится, чтобы быть в состоянии на равных правах

участвовать в выкупе капитала той или иной фирмы. Значит, это то, что может предотвратить применение технологии геноцида славянских народов. Ведь посмотрите, Польша, которая мирно вошла в НАТО сейчас предоставляет данные, что 85 и более процентов ее собственности и капитала контролируют иностранные банки и фирмы. Добровольно вступили, а сейчас констатируют, что собственность и национальное богатство - в руках иностранцев!

Ведущий: Раньше не было собственности, а сейчас это отсутствие собственности, что касается поляков, а завтра, может, и нас, отражается в том, что у нас опять нет собственности, поскольку она вместо того, чтобы перейти в руки отечественной олигархии, перейдет в руки международных ростовщиков.

Митрович: Знаете, когда говорят "прихватизация" в смысле *превращения политической монополии в экономическую*, это один сегмент. Отечественная олигархия бессильна забрать внутреннее богатство, так что оно, в крайнем случае, всегда должно отойти вовне.

Второе, на что бы я обратил внимание и что очень важно: славянскому населению в целом необходимо возместить те миграции, которые происходят вследствие естественных цивилизационных отношений. Например, югославы, живущие в Канаде и США, избегая двойного налогообложения, платили бы часть своих налогов Югославии как стране, что было бы в интересах и запада, и Югославии. Я полагаю, что это правило "экстерриториального персонального суверенитета" необходимо рассмотреть и урегулировать, чтобы не произошло то же, что и в богатом Риме, куда пришли иностранцы и с помощью внутренних механизмов отняли власть, как в Хазарии, как сейчас в Америке, так как Америка забывает, что определение национального статуса ее граждан производится несправедливым образом. Когда вы спрашиваете гражданина США, кто он по национальности, ответ - "американец", а американец-это обозначение происхождения. По парижской конвенции это было бы запрещено, если бы речь шла о присвоении знака происхождения продукту, потому что это вводит в заблуждение того, кто этим термином пользуется, так, американец - это обозначение для жителя и Северной, и Южной Америки, а здесь очевидно другой случай: они пренебрегают реальным национальным элементом, который все же сохраняет черты, или еврея, или серба, или кубинца, и через какое-то время не исключено, что вся эта масса просто сотрет американцев. Такой же случай и в России, то, о чем я говорил: от русы - до русских. Я их предупреждал в своих выступлениях, что не исключено, что запланирован определенный период "смуты" и что, как случилось в русской истории, после 2-3 лет смуты могут сказать, что "русские" - это не определение народа, а определение гражданства. Я думаю, что сегодня понятие **экстерриториального национального суверенитета** представляет собой нечто, о чем наука еще скажет свое слово. Область международного общественного права не моя узкая специальность, но по стечению обстоятельств, я и ей занимался.

Ведущий: когда Вы говорите о результатах агрессии НАТО, вы упоминаете, что сербы одержали две победы. Какие?

Митрович: Да, я думаю, что они одержали две победы, но это недостаточно используется. Первая победа - абсолютное единство сербского народа. Я на компакт-диске цитировал принца Александра Карагеоргиевича, резко выступившего против агрессии НАТО. Цитировал одного великомученика с Голого Отока, Йола Станишича, который на каждом митинге в Москве выступал за систему, от которой, может, давно и пострадал, но зла не держит, а как большой патриот защищал Югославию и осуждал агрессию НАТО, отстаивая существующую систему и президента Милошевича и т.д. Я цитировал и величественное выступление Иваны Жигон, на Славянском кинофестивале, где она говорила о "томагавк-демократии", которую предлагает Запад. Мы пришли к нашему общему знаменателю, сербы после долгих лет снова объединены чем-то патриотическим. Однако, я считаю, что это недостаточно используется. Я сюда приехал на встречу диаспоры, но из-за какой-то системы регистрации мне не было разрешено выступить с этим компакт-диском, который сегодня в Народной библиотеке Сербии получил награду как лучший иностранный мультимедийный проект. Я думаю, что недостаточно используется то, что мы достигли абсолютного единства всех политических структур.

Вторая большая победа - это большое индивидуальное творческое начало, проявившееся в Первой интернет-войне: отдельные люди, действовавшие как вольные стрелки, вдохновленные патриотизмом создали такие величественные произведения, что в интернете мы нанесли сокрушительный удар системе западной дезинформации, потому что современная мировая информационная система в действительности "губельсовский news network" как я его называю.

Ведущий: GNN вместо CNN!

Митрович: Да, GNN вместо CNN в том смысле, что западная информационная система подчинена тайным и явным полицейским службам и системе дезинформации, действию которой подвергалась и наша страна. Интернет оказался недостаточно вовлечен в эту систему дезинформации, так что это была вторая наша великая победа.

Ведущий: Очевидно, что вы не очень любите Слободана Милошевича, но из Москвы в ходе агрессии вы посылали сообщение: "не дам его!".

Митрович: Я бы не сказал, люблю или не люблю. Я объективно оцениваю, у каждого, кто работает, есть ошибки и критические замечания. Моя книга очень критична, но доброжелательна. Она и в отношении прошлого, и в отношении будущего очень критична, но я думаю, что этически совершенно естественно, чтобы в ситуации, когда страна в опасности, защищать президента, являющегося символом

национального сопротивления. Это нормально, за это нельзя ни хвалить, ни ругать. Я не могу оспаривать право людей на демонстрации, это естественная акция, так же как в семье, жена первая бьет тревогу, или поэт бьет тревогу, когда отсутствуют элементарные условия для существования. Но, представьте себе, что сербы, тогда, в период с 1914-ого по 18-ый, сказали королю: "Король, мы потеряли две трети армии!" Знаете, не было ни одного подобного случая. И расстрелянный Апис был крайне предан всему этому, так что это нормальная этика и правило в ситуации войны.

Ведущий: вы после окончания агрессии написали и президенту, и патриарху письмо, в котором их просите, чтобы до тех пор, пока мы не вернем Косово и Метохию, сербы ничего не отмечали, кроме рождения и смерти, чтобы отменили все праздники...

Митрович: Я считаю, что информационно мы действовали неправильно в тот период после агрессии: посмотрите, нас предала и западная и восточная христианская конфессия. Позорно, но не случайно, что русский патриарх, который сам неславянского происхождения, приезжает сюда и подталкивает к тому, чтобы отдать Косово и Метохию, то, что для нас священной всего, ведь там - корень сербской духовности, сербской государственности и могилы всех косовских героев, погибших с 1914-ого по 18-ый год, потому что они не хотели пустить иностранных полицейских инспекторов. Значит, в этой части нашего христианского существа, мы должны были сказать христианскому миру, что не было оснований нас предавать и что он не смел нас предавать. Однако, я не знаю, дошло ли это письмо до патриарха. Моя четкая позиция была в том, что, пока оккупирована священная сербская земля Косово и Метохия, у нас не может быть никаких церковных и светских праздников. Я и сейчас прошу, и сейчас обращаюсь и к президенту, и к патриарху, с тем чтобы отказаться от отмечаемых нами праздников, так как для нас нет праздников, пока иностранная армия, пребывающая на земле Косова и Метохии, не уйдет оттуда и пока Армия Югославии не вернется на Косово и Метохию. И наши коммунисты, и представители властных структур, и наши христиане - большие фанатики, и я это понимаю, но мы должны это преодолеть, потому что для нас Косово и Метохия - важнее и священнее идеологической принадлежности.

Ведущий: Из этой же России, вы говорите русским: "Вы, господа, не можете нам помочь, пока сами не осудите геноцид, который совершен против русских".

Митрович: Пока продолжалась агрессия, у меня был друг, который для меня каждый день набирал новые и новые материалы на CD, и почти каждую или каждую третью неделю я передавал компакт-диск всем структурам, которые могли каким-либо образом влиять на защиту Сербии и требовать окончания бомбардировок. Как-то я пошел в патриархию Всея России, меня принял священник и сказал (не хочу хвастаться): "Вижу, что Вы умный человек, давайте я Вам организую встречу с патриархом, напишите письмо!". Я написал формальное письмо: я хочу встретиться с патриархом, чтобы

поговорить о неформальных формах поддержки сербского народа: колокольный звон, церковный хор и т.д. Я сказал, что мне ясно, что они не могут понять нашу трагедию и сто погибших, если еще не заговорили о своих 80-ти миллионах убитых сограждан, о страшнейшем геноциде против русского народа. Однако, этот священник мне сказал, чтобы я этого не писал, и, таким образом, я не был принят патриархом. Я бы не сказал, что это у них некая запретная тема, но я считаю, что после "Тихого Дона" нет ни одного стоящего литературного произведения именно потому, что нет освещения этого жуткого геноцида, так как нет антитезы, которая может констатировать, что совершенные акции были недопустимы, недостает и констатации ужаса геноцида против русского народа, несмотря на то, что этот геноцид - самый страшный, а о нем молчат.

Ведущий: Вместо вопроса зачитаю часть Вашего обращения, касающегося митрополита и носящего название "Молитва".

"Молю Тебя, Господи, измени свое намерение, не иссуши руку владыке рашско-призренскому за то, что он в монастыре Грачаница протянул руку госсекретарю США Мадлен Олбрайт, которая вместе с Моникой Левински шантажировала президента, чтобы он принял решение о бомбардировках Ирака и Югославии.

Господи, я знаю, что владыка Артемий не виноват в том, что оккупанты взяли власть в Сербии и Югославии в 1944-ом году, чтобы более 50-ти лет терроризировать сербский народ. Господи, я знаю, что владыка Артемий рашско-призренский не виноват в том, что коммунистические оккупанты славянских народов в 90-ые годы этого века вывели в Словении и Москве танки без боеприпасов, чтобы открыть двери НАТО захватчикам, которые пядь за пядью завладевают славянскими странами. Помилуй его, Господи.

Но, Господи, я знаю, что владыка Артемий ответственен за то, что и в следующем веке может найтись маньяк, вроде Мадлен Олбрайт, который станет бомбить сербов, ожидая, что ему какой-нибудь другой сербский владыка поцелует руку".

Митрович: Как член Трибунала я чрезвычайно резко осуждаю этот жест, но считаю, что есть много возможностей, чтобы наши художники выразили трагичность этого акта. Во мне возобладало осуждение, но возможно, что это и поступок великомученика, которому стоило страшных усилий протянуть руку и пожать окровавленную ладонь Мадлен Олбрайт, так как я считаю, что эта женщина величайший сербский враг. Это большая борьба. Мы в нашей истории в 41-ом осудили преподавателей, которые протянули руку нацистам. Может, это акт самопожертвования? Ведь это, очевидно, люди, согласившиеся духовно умереть: пожимать руку тем, кто бомбил и убивал твоих детей, -это страшный поступок! В книге я упомянул Бору Джорджевича как апостола истины: он сказал в песне: "Детей мы вам не простим!". Представьте себе, какой катарсис мы должны будем пережить, чтобы верно оценить людей, протянувших руку в 41-ом, или Артемия...

Ведущий: У нас был и свежий пример: вся наша оппозиция жала руки госсекретарю США!

Митрович: Я нашу оппозицию считаю средством *коммунистической партийной безопасности*, так как я думаю, что в этом ее функция и что спасение для сербского народа придет, когда мы *государственную безопасность* отделим от *партийной*. Значит ГБ должна укрепляться, а *партийная безопасность* считаться уголовным преступлением: так как оппозиция постоянно действует себе в ущерб, это значит, что она манипулирует народом. Скажем, в прошлом году в Белграде они вывели людей на мороз, промерзших людей с кастрюлями, горшками и свистками... Делегация оппозиции приезжает в Москву, и один мой друг, который был в ней, звонит мне, чтобы договориться о встрече. Я спрашиваю, где же Джинджич, а они как начали его оплевывать. Я говорю: "Как вам совесть позволяет еще конфликтовать между собой? Когда вернетесь в Белград народ вас дубинами разгонит!". Представьте себе, что это за мораль: одержав победу, аннулировать ее разборками! Я не говорю, кто виноват, и вообще не вдаюсь в это, но не может оппозиция постоянно действовать в ущерб себе. И то, что и власть и оппозиция должны понять - это пример СССР. Пока существовала партийная безопасность, СССР жил, когда ее разъело внедрение модели, которую некий Яковлев представил Раисе Горбачевой, вся система распалась. Итак, мы, сербы, не можем позволить, чтобы у нас основой была партийная безопасность: такая, как в случае с "Уотергейтом", должна означать уголовное преступление. Если ты, являясь членом одной партии, шпионишь в пользу другой, это уголовное преступление, ты должен возместить ущерб, который причинишь этой партии, и с этим должны согласиться и СПС, и ЮЛ, и все остальные!

Таким образом, наша госбезопасность должна укрепиться, потому что наше государство находится под угрозой, и должна быть отделена от партийной. И Джинджича, и Драшковича, и Джукановича я оцениваю как элемент *партийной безопасности*, а это игра, пагубная для государства. То, что они совершили, пожимая руку палачу сербских детей, достойно всяческого осуждения, но я не исключаю возможности, что их поступок имеет и другой смысл, это дело особой этики. Но когда Артемий пожимает руку этому палачу, это недопустимое дело, по крайней мере по моему мнению; я предоставляю деятелям искусства, которым я адресовал послание под названием "Апостолам истины", то есть писателям, журналистам, творческим людям осудить агрессию, ведь у нас есть столько подходящих случаев и возможностей. Все то, что с нами происходит, к сожалению, не может не вдохновить на творчество во всех его формах, так что я предоставляю художникам верно оценить этот поступок.

Ведущий: Перейдем теперь к вопросам наших зрителей. Милан Попович из Белграда спрашивает Вас: "Какова вина сербского народа в сложившейся в настоящее время ситуации?"

Митрович: Вы можете оценить это по тому факту, что в центре Белграда стоит памятник Мойши Пьяде - родственнику Мадлен Олбрайт и мы это терпим...

Ведущий: И коммунистическому сатрапу сербов...

Митрович: Экстремисту, я бы лучше сказал. Он гордился тем, что пропагандировал *диктатуру* как форму управления сербами и славянами. Честно говоря, народ скажет "чем дурак гордиться, того умный стыдиться", но когда я спросил русских писателей, как это возможно, чтобы палач русского народа Ленин, который там на Красной площади, не похоронен и не выброшен из мавзолея, они мне ответили: "Мы хотим его похоронить! А не чтобы нам его соратники и соплеменники предлагали вынести его и предать земле." Нормально ли это, не знаю, я бы это сделал как можно скорее, но у нас есть свой пример, так что мы виноваты в том, что даем право Мадлен Олбрайт говорить о диктатуре в Сербии. При этом, я повторяю, она скрывает, что ее родственник пропагандировал эту диктатуру и осуществил ее. В этом смысле я вижу и нашу вину.

Ведущий: Янко Петрович из Белграда: "Надо ли произвести и денационализацию и отнятое вернуть прежним владельцам?"

Митрович: Еще как! Я в 91-ом составил один сатирический справочник под названием "ПРИХВАТИЗАЦИЯ: как без единого динара и знаний в области внешней торговли вы можете стать владельцем внешнеторговой фирмы". Я защищал коммуниста, Младенович ведь был персоной, даже был работником органов внутренних дел, коммунистом и создал этот "Югославия коммерц". Я сказал, что никто не получит ни одной акции, пока Младенович, который организовал "Югославия коммерц" первый не получит акции, и мы, забастовщики, аннулировали эту приватизацию. То, что они создали, надо им отдать, а то, что они отняли, они должны вернуть - просто!

Ведущий: Мария Петрович, Белград, Ваша коллега с факультета: "Может ли гражданская война между сербами и черногорцами оказывать влияние на наше благосостояние?"

Митрович: Я призываю всех сербов, значит, и сербов из Черногории, не поддаваться на эти игры, сводящиеся к входу НАТО на славянские территории, они не должны позориться перед своими внуками.

Ведущий: Драган Вранеш из Белграда: "Почему Запад и Америка в балканских республиках поддерживает национализм, а в Сербии - коммунизм?"

Митрович: Я не верю, что Запад не знает, что это одно и то же, но ему, очевидно, выгодно манипулировать этим. Я лично думаю, что они должны были сначала арестовать Кучана в Словении и остальных сверху вниз, и все бы закончилось мирно. Однако, их интерес в том, чтобы "*южноамериканизировать*" Европу, на что они и делают ставку.

Ведущий: Прватович Младен, снова из Белграда, спрашивает: "Почему из-за новой технологии не погиб и Китай, если погибла Россия?"

Митрович: Трудно сказать, но несомненно, что затевается большая игра и чем это закончится для Китая, это еще неизвестно. Но наша славянская наивность, очевидно, играет свою роль.

Ведущий: Зоран Радович из Белграда: "Что Вы думаете о сегодняшней политической арене в России?"

Митрович: На данный момент проведены выборы, которые я называю *многопартийными коммунистическими*, потому что они, бедняги, честно себя в Думе именуют не партиями, а фракциями, что означает, что это одна и та же партия, что все они из коммунистической партии и просто манипулируют несчастным народом. Гражданское общество должно учитывать исторические и национальные реалии, и невозможно, чтобы в гражданском обществе были свободные выборы, если запрещено, чтобы кто бы то ни было высказался о своей национальности, так что русские не знают, ни за кого голосуют. Корпоративная система, которую навязывает Америка и которая ей будет стоить, я полагаю, очень дорого, предусматривает существование запрета на то, чтобы депутат или кто бы то ни было, кто баллотируется, высказывался о том, какой он национальности, так что у русских не было возможности выбора. Патриотический блок проиграл, потому что лжепатриотов много и у них, и у нас: когда в Москве была делегация наших деятелей искусства и Скупщины города Белграда, я призывал, чтобы они не участвовали в матче с Лужковым, который сделал огромные плакаты: "Белград, ты наш- мы твои" и разыгрывал и другие фарсы, представляя из себя панслависта, хотя сам и не славянин, и не славянского происхождения, и не патриот славян.

Ведущий: Капларевич Станое из Земуна: "Как Вы объясняете, что Мойша Пияде, проведший более 20 лет в борьбе за права бедняков и рабочих, поставлен на одну доску с Мадлен Олбрайт и ее преступлениями? Где доказательства преступлений Мойше Пияде?"

Митрович: о преступлениях Мойше Пияде, я полагаю, сообщает Олбрайт, когда утверждает, что существуют массовые захоронения, и это необходимо исследовать.

Массовые захоронения возникли в Черногории в 1941 году, когда бросали в ямы черногорских патриотов.

Ведущий: Не знаю, поскольку я и сам употребил одно определение для Мойши Пияде, я предлагаю, честно говоря, чтобы наш зритель немного почитал о событиях 13-ого июля и о том, как развивалось бы сопротивление оккупантам, если бы не было Мойше и его решений.

Митрович: Я Вам скажу, что касается Мойше Пияде, это вообще не подлежит сомнению, этот человек гордился тем, что пропагандировал *диктатуру*. Мы диктатуру пролетариата понимали как нечто смягченное, однако, когда вы говорите диктатура, это действительно нечто ужасное. Я Россию считаю **Святой землей**. Когда человек туда приезжает, он видит в крайних формах то, что у нас было более-менее закамуфлировано.

Ведущий: Сенад Мустанажич, Белград: "Откуда у профессора информация, что османы в войне использовали наркотики?"

Митрович: Я не профессор, хотя читаю лекции во многих университетах: в субботу меня пригласили прочитать лекцию "Рекламационное право" для аспирантов на юридическом факультете в Белграде, но это факт! Известно, как была спасена Вена, когда ее окружила турецкая армия. Венгерские войска случайно натолкнулись на караван, который должен был доставить под Вену наркотики, и историки утверждают, что тогда Вена была спасена, потому что Турки отступили, не имея наркотиков, которые бы им дали возможность манипулировать своими частями.

Ведущий: Зорица Влайков из Нового Сада: "Существует ли способ, чтобы перешедших в католичество сербов, которые в данный момент себя считают хорватами, убедить, что они все-таки сербы?"

Митрович: Есть различные подходы к этой проблеме. В Дубровнике, бесспорно, сербы-католики сохраняют свое сербство, хотя они были вынуждены принять католичество, так что здесь и убеждать не нужно. Сначала надо понять корни этих различий.

Ведущий: Душан Павлович из Обреновца: "Есть ли в католической церкви из-за ее злодеяний в средние века и в принципе примесь оккультизма и сатанизма?"

Митрович: Я не занимаюсь этой проблематикой, и не сказал бы, что это так, но я считаю, что католическая церковь должна окончательно признать эти свои преступления. Я, скажем, в отношении римского права и римлян, которых она уничтожила, предложил, чтобы Ватикан выделял миллиард долларов в год на изучение

греко-римского права и создание центров по изучению римской культуры, поскольку очевидно, что он все свое богатство приобрел на том, что уничтожил эту цивилизацию.

Ведущий: Дакич Боривое из Шабца: "Что произойдет с нашей общественной собственностью?"

Митрович: Процесс приватизации идет каким-то ненормальным путем. Я предлагаю, прежде всего, чтобы от МВФ и международных финансовых институтов потребовать право "перемирия". Чтобы они нам сначала возместили ущерб от бомбардировок, от оккупации Косова и Метохии и чтобы только после того был установлен период перемирия, за который народ сможет оправиться от времен коммунизма, когда у нас была общественная собственность, приобрести имение и возможность участвовать в процессе приватизации, которая должна быть нормальной. Знаете, эти рыночные расчеты, когда якобы фабрика ничего не стоит и ее символически покупают за доллар, а потом продают за миллионы, это игра, которую поняли и венгры, и поляки, и чехи, и словаки, но боюсь, что поздно.

Ведущий: Обрадович Драган, также из Обреновца: "Считаете ли Вы, что возможны новые бомбардировки Югославии?"

Митрович: Трудный вопрос! Когда меня спросили в той передаче в Интернете, в апреле, я действительно прогнозировал, что иностранные войска войдут на Косово и Метохию. В 1988-ом году, в октябре месяце, я и югославских официальных лиц письменно уведомил на основе анализа нашего прошлого и реальной ситуации, что убийцы придут из Вашингтона, и оказалось, что так и случилось. Трудно сейчас сказать, возможно ли, чтобы югославские военные и политические верхи предотвратили дальнейшие бомбардировки, но не исключено, что снова будет применена стратегия ввода оккупационных войск НАТО на оставшуюся территорию Югославии.

Ведущий: Целая группа зрителей попросила Вас высказаться о влиянии еврейского лоббирования на развитие ситуации в мире и конкретно у нас. Я думаю, лучше всего пояснить вашу точку зрения, поскольку Вы говорите вообще только об экстремистах. С чем Вы обращаетесь к Елене Боннэр и Мадлен Олбрайт? Вы им говорите, чтобы они применяли к сербам те же критерии, что и к евреям в Израиле, если не ошибаюсь?

Митрович: Речь идет о двух вещах. Я думаю, что это касается еврейской экстремистской группы лоббирования, так как я четко разделяю еврейский экстремизм и еврейский народ. Я, например, представляю интересы одной еврейской фирмы в России, у меня много друзей евреев, но еврейским экстремистам я говорю, что идея о передаче мусульманам вместо мусульманской священной земли, оккупированной Израилем, священные сербские территории на Косове и Метохии недопустима. Не

может быть и речи о бартере, который предлагает Елена Боннэр по российскому телевидению. Я ей передал, чтобы она поделила Израиль, с добрым намерением дать ей понять, насколько велика сербская трагедия, а конечно, не с тем, чтобы действительно делить Израиль. Я предложил, чтобы Елена Боннэр, Козырев и Мадлен Олбрайт поехали в Рамбуе, сели и сказали: "Сколько квадратных километров Израиль отдаст арабам, не включая те территории, которые он оккупировал, столько же сербы отдадут албанцам, пусть живут". Еврейские экстремисты сыграли в этой игре **бартера святой земли** большую роль против Сербии.

Ведущий: Господин Митрович, принимая во внимание все, о чем мы сегодня говорили, - наверное, я уже Вас истощил Ваши силы просьбами о пояснении многих Ваших утверждений, - не могли бы вы дать заключительную оценку развитию ситуации на этой красивой, но вечно горячей земле Сербии и сербского народа. Что Вы предсказываете и что нам следует сделать?

Митрович: Наши силы не могу иссякнуть, пока оккупационная армия находится на Косове и Метохии, а именно так я оцениваю миротворческие силы. Несколько дней назад, точнее 14-ого декабря, состоялось заседание Международного открытого трибунала по преступлениям НАТО в Ярославле, на котором были приняты очень резкие решения против стран и ведущих лиц НАТО, с требованием, обращенным ко всем цивилизованным странам, об аресте ответственных лиц НАТО. Я, однако, не подписал этот вердикт, хотя я согласен со всеми пунктами: что НАТО - преступная организация, что там возобладали экстремистские элементы и компрометируют весь цивилизованный мир, - потому что не констатировано, что нарушена Резолюция ООН 1244 в том отношении, что роль миротворческих сил исполняют оккупационные войска НАТО. Поэтому я считаю, что мы не можем выбиваться из сил, пока не вернем свои территории.

Но я считаю, что принципиально для нас то, что народ в целом уже согласился с тем, что оппозиция должна руководствоваться нормальными этическими принципами. Это расчетливые игры с Западом, который их открыто финансирует и компрометирует всю избирательную систему. Я же защищаю президента Милошевича прежде всего потому, что защищаю право на выбор. Центры финансового могущества на западе полностью скомпрометировали избирательную систему. Они убили Кеннеди, Уотергейт устроили в тот момент, когда Никсон попробовал заключить мирное соглашение с Китаем, пока их устраивал Коль, они его не трогали, а сейчас приписывают ему какие-то аферы. Милошевич им мешает как авторитет. Тут и английская королевская семья, над которой издеваются через средства массовой информации, точнее, дезинформации, и хотят ее уничтожить любой ценой. Почему? Потому что им мешает авторитет, который может защищать национальные интересы. Поэтому мы должны приложить все наши силы, чтобы однажды, когда мы будем выбирать своего президента, народ был действительно уверен, что это реальный выбор, наш выбор, так

как мы должны избавиться от психологии османского периода, заключающейся в том, что всякая власть для нас чужая и нас обкрадывает и т.д.. Мы должны создавать системы демократического контроля, чтобы мы развивались и свободно работали, так что и власть и оппозиция должны провозгласить *партийную безопасность* в той форме как она сейчас реализуется - уголовным преступлением. Я думаю, тогда и оппозиция станет этически правильной и будет защищать интересы нашей страны.

Ведущий: Господин Митрович, мы говорим уже два часа. Надеюсь, что Вы не устали, и надеюсь, что у нас еще будет повод не раз поговорить и Вы к нам снова придете.

Митрович: Спасибо Вам большое, желаю Вам успехов в работе. Приветствую всех наших граждан и хотелось бы, что особенно в эти дни вы вспомнили всех сербов, которые страдают от жесточайшего террора, который, что страшнее всего, Запад не скрывает. "Уол стрит джорнал", который я покупаю в Москве, открыто констатирует, что из 200 тысяч сербов 180 тысяч ушло с Косова и Метохии. Они об этом открыто сообщают и шантажируют сербский народ, требуя политических уступок. Это недопустимо.

Ведущий: Спасибо Вам за потраченное время и за беседу.

Митрович: Спасибо Вам большое за приглашение участвовать в Вашей передаче.

Ведущий: Уважаемые зрители, это был "Диалог", в котором у нас в гостях был дорогой гость доктор Божидар Митрович. Думаю, у вас была возможность от этого человека в расцвете сил услышать много интересного, но что было интересней всего для меня - это непосредственно убедиться, что человек, сделавший карьеру в Москве, за пределами Югославии, все делает сам и все делает для своего народа, и, как мне кажется, хорошо делает! Думаю, что основная идея этой передачи: Нам надо держаться вместе и не сдаваться!

Вместо "всего хорошего" я бы вас попросил обращать внимание, кому вы целуете руку, упорно ожидая того момента, когда я смогу вам сказать "спокойной ночи"!